

В.Додонов

**ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАЗАХСТАНА И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-140-159

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

Экономическое сотрудничество стран Центральной Азии преимущественно рассматривается в контексте интересов и проектов внешних по отношению к региону сил, в том числе с точки зрения взаимоотношений этих сил между собой, когда соперничество либо сотрудничество ведущих мировых держав проецируется на их активность в государствах региона [1; 2; 3]. Большинство научных работ по проблематике экономического взаимодействия в Центральной Азии посвящено сотрудничеству той или иной страны с регионом в целом.

Чаще всего рассматривается экономическое сотрудничество Центральной Азии с Россией [4; 5; 6] (в том числе в рамках ЕАЭС [7]) и с Китаем [8; 9; 10; 11], внимание к которому в научных исследованиях в последние годы значительно выросло в связи с ролью КНР в качестве ведущего экономического партнера для многих государств региона.

Масштабирование экономического сотрудничества со странами Центральной Азии до уровня региона в целом характерно не только при рассмотрении его взаимодействия с ведущими мировыми экономиками, но и при анализе взаимоотношений с другими партнерами, как в макрорегионе (такими как Афганистан [12], Пакистан [13], Турция [14]), так и вне его – с Индией [15], Южной Кореей [16], Японией [17].

Таким образом, отношения в рамках региона Центральной Азии, несмотря на активизацию сотрудничества в последние годы, до настоящего времени находили ограниченное отражение в экономических исследованиях, даже среди специалистов из стран региона. Перспективы этого сотрудничества и его форм оцениваются по-разному, но в целом преобладает осторожный оптимизм, особенно в отношении взаимодействия в ключевых сферах энергетики и транспортно-логистического комплекса. Так, Ф.Аминжонов выделяет высокую роль регионального сотрудничества в энергетическом секторе как фактора экономического роста стран Центральной Азии [18], а И.Мавланов отмечает «признаки улучшения регионального сотрудничества» в последние несколько лет, обусловленные активной позицией Узбекистана [19, с. 1490].

Существуют и менее благоприятные оценки. Б.Султанов, например, считает, что региональному сотрудничеству в Центральной Азии препятствует целый ряд факторов (разнонаправленность внешнеполитических приоритетов стран и нерешенность региональных проблем), в связи с чем «сегодня о центральноазиатской интеграции не может быть и речи. Большой удачей станет, если удастся договориться о региональной торгово-экономической кооперации» [20, с. 74].

Противоречивые оценки текущего этапа экономического сотрудничества стран региона, с одной стороны, и необходимость более детального рассмотрения процессов взаимодействия на внутрорегиональном уровне – с другой, повышают актуальность исследования данного взаимодействия. В этой связи определенный интерес представляет анализ тенденций двустороннего экономического сотрудничества Казахстана с другими странами Центральной Азии в основных сферах, включая торговлю товарами и услугами, взаимные инвестиции и совместное предпринимательство.

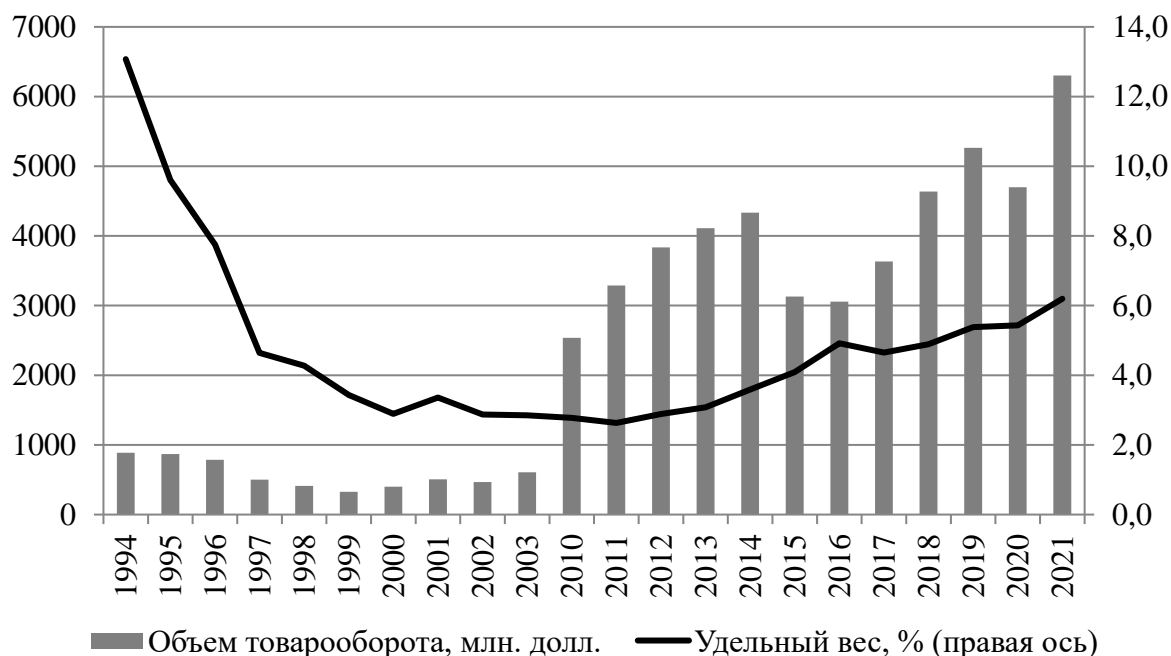
Двусторонняя торговля: текущая ситуация и основные тенденции

В торговле Казахстана с государствами Центральной Азии можно выделить три этапа. В первые годы независимости сохранялись относительно тесные хозяйственные связи, сформированные в советский период, что отражалось и на высоких показателях удельного веса этих стран во внешней торговле Казахстана. Так, в 1994 г. совокупная доля четырех республик региона в товарообороте этой страны составляла 13,1%.

На втором этапе как абсолютные, так и относительные параметры торговли Казахстана с государствами Центральной Азии сокращались, что было обусловлено острыми экономическими проблемами в этих государствах (а в некоторых случаях – и внутренней политической нестабильностью) и бурным развитием торговли Казахстана на других направлениях, которые в период независимости быстро росли, прежде всего за счет экспорта нефти, который стремительно увеличивался по мере освоения крупных месторождений.

В этот период, длившийся до десятых годов XXI века, роль Центральной Азии как внешнеторгового партнера Казахстана снижалась, и в 2011 г. достигла минимума в 2,6%. После этого начался третий этап, который характеризуется тенденцией постепенного роста как абсолютного, так и относительного объема внешней торговли республики (рис.1).

Рисунок 1. Динамика параметров внешней торговли Казахстана со странами Центральной Азии, 1994-2021гг.

Источник: [21].

Пиковый объем товарооборота был достигнут в 2021 г., когда он составил 6303 млн долл., а удельный вес стран Центральной Азии во внешней торговле Казахстана вырос до максимальных с 90-х годов 6,2%. Этот год стал лучшим для казахстанского экспорта в регион, который достиг 4463 млн долл., в то время как максимальной объем импорта Казахстана из стран Центральной Азии (1874 млн долл.) пришелся на 2019 г.

Несмотря на достаточно выраженный рост объемов торговли в последние годы и достижение ими максимальных значений, следует отметить, что развитие торгового сотрудничества Казахстана с государствами региона было менее динамичным, чем на других направлениях. Если совокупный объем внешней торговли республики в целом в период с 1994 по 2021 г. вырос в 15 раз, то для постсоветских государств Центральной Азии этот показатель составил 7,1 раза.

Также можно отметить, что на протяжении большей части указанного периода торговля Казахстана со странами Центральной Азии была профицитной. Максимальный показатель положительного сальдо торгового баланса был достигнут в 2021 г., когда он составил 2624 млн долл. – почти 14% общего профицита внешней торговли республики. Правда, эта ситуация стала исключением – как правило, показатель профицита торговли со странами

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Центрально-Азиатского региона оставался примерно на тех же уровнях, что и удельный вес других параметров внешней торговли – 5–6%.

Основные параметры внешней торговли Казахстана, с отдельными странами Центральной Азии по итогам 2021 года приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные параметры внешней торговли Казахстана со странами Центральной Азии в 2021 г., млн долл.

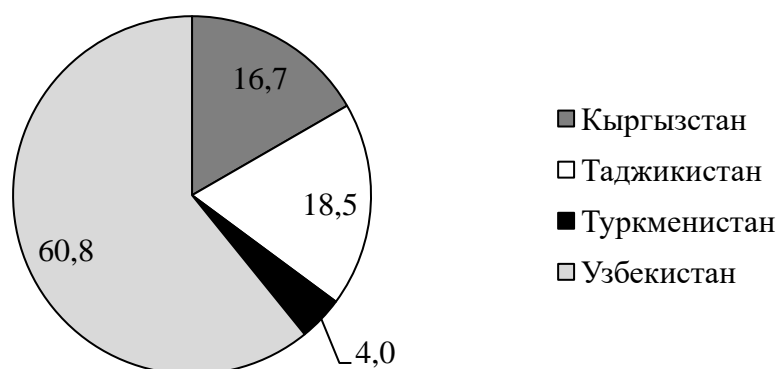
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
Кыргызстан	1050,6	674,8	375,8	299
Таджикистан	1163,8	800,3	363,5	436,8
Туркменистан	254,3	211,4	42,9	168,5
Узбекистан	3833,9	2776,9	1057	1719,9

Источник: [21].

Крупнейшим торговым партнером республики на протяжении всего периода двустороннего сотрудничества остается Узбекистан. Торговля с этой страной формирует и основной объем положительного сальдо торгового баланса.

Географическая структура товарооборота с государствами Центральной Азии по итогам 2021 г. выглядит следующим образом (рис. 2). Максимальный удельный вес имеет Узбекистан, примерно равные доли приходятся на Таджикистан и Кыргызстан, минимальный показатель – у Туркмении.

Рисунок 2. Удельный вес отдельных государств Центральной Азии в объеме внешней торговли региона с Казахстаном, %.

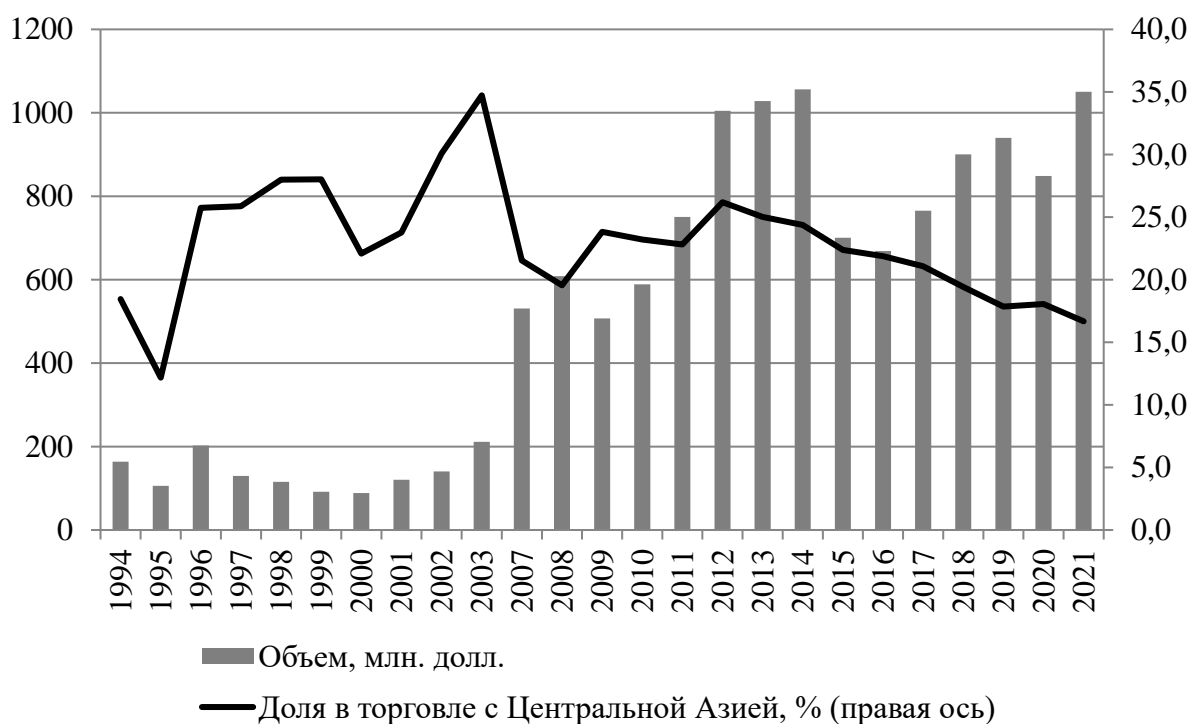

Рассчитано автором по данным источника [21].

Кыргызстан

Объем торговли с Кыргызстаном был относительно стабильным. На протяжении большей части периода 1994–2021 гг. удельный вес этой республики в совокупном объеме внешней торговли Казахстана со странами Центральной Азии составлял около 23%, и объем товарооборота постепенно увеличивался (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика параметров внешней торговли Казахстана с Кыргызской Республикой, 1994-2021гг.

Рассчитано автором по данным источников [21; 22; 23].

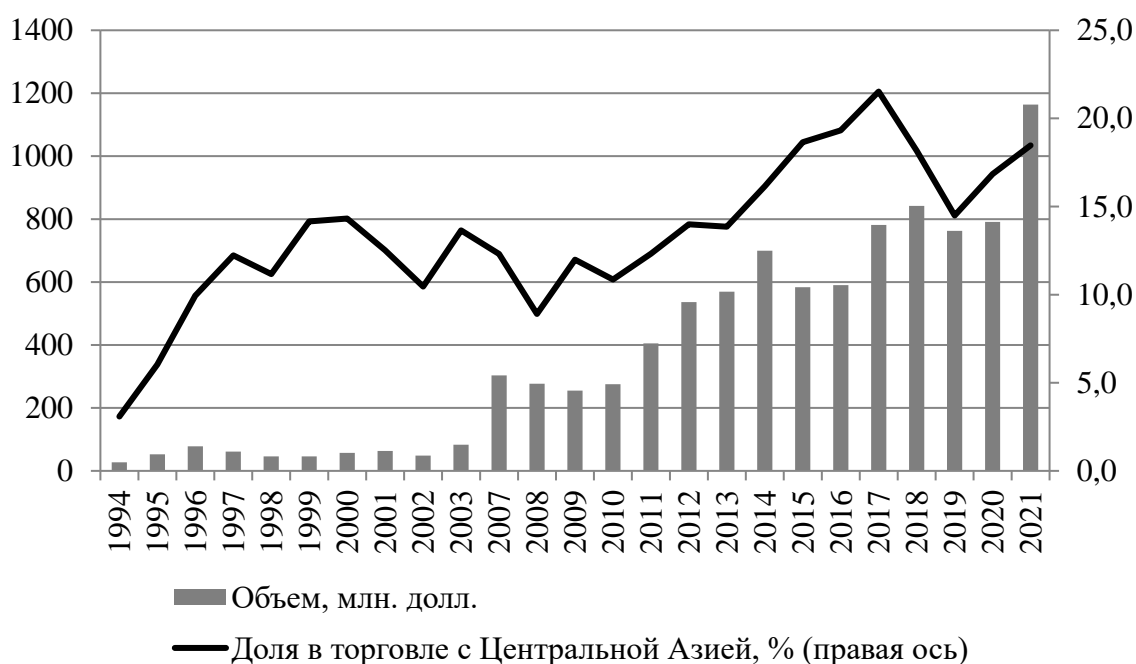
В течение рассматриваемого периода объем двусторонней торговли (по данным казахстанской статистики) увеличился в 6,4 раза, что является третьим показателем среди стран региона, однако он существенно уступает агрегированному показателю объема внешней торговли Казахстана за этот период, который вырос в 15 раз. Также можно отметить, что доля этой республики в торговле Казахстана со странами Центральной Азии неуклонно снижается с 2013 г. и к 2021 г. опустилась до уровня середины 90-х годов – 1%, что соответствует 20-му месту среди торговых партнеров Астаны.

Для Кыргызстана роль Казахстана как торгового партнера, значительно важнее. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, по итогам 2020 г. удельный вес Казахстана во внешней торговле страны составил 14,2%, в том числе в экспорте – 14,5%, в импорте – 14,1%. Казахстан является третьим торговым партнером Кыргызстана после России и Китая, причем на протяжении последних пяти лет его доля во внешней торговле республики постепенно увеличивалась (в 2016 г. она составляла 12,6%), что свидетельствует о росте значимости для Бишкека торгового сотрудничества на казахстанском направлении.

Таджикистан

Торговля с Таджикистаном растет самыми высокими темпами в сравнении с другими странами Центральной Азии, значительно опережая и темпы роста внешнеторгового оборота Казахстана в целом. С 1994 по 2021 г. объем двусторонней торговли, по данным казахстанской статистики, вырос в 42,5 раза – с 27,4 млн до 1164 млн долл., что обусловило значительный рост удельного веса Таджикистана в торговле Казахстана со странами региона, который по итогам 2021 г. достиг 18,5% (рис. 4).

Рисунок 4. Динамика параметров внешней торговли Казахстана с Таджикистаном, 1994-2021гг.

Рассчитано автором по данным источников [21; 22; 23].

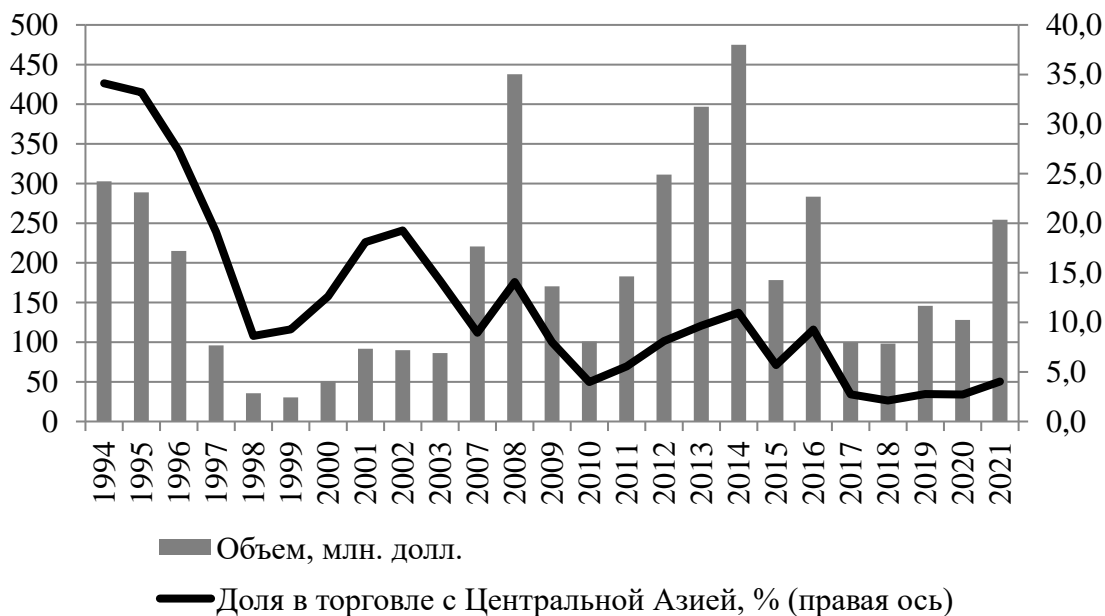
Наиболее интенсивно двусторонние торговые отношения развивались начиная с 2010 г., что обусловило увеличение удельного веса Таджикистана во внешней торговле Казахстана почти в 4 раза – с 0,3% в 2010 г. до 1,1% в 2021 г. В результате по итогам 2021 г. Таджикистан поднялся на 17-ое место среди торговых партнеров Астаны.

Статистика Таджикистана по торговле с Казахстаном отсутствует в открытом доступе, поэтому о роли Казахстана как торгового партнера этой страны можно судить лишь на основе таджикских данных по агрегированным показателям внешней торговли и казахстанских данных о двусторонней торговле. Если исходить из этих показателей, доля Казахстана во внешней торговле Таджикистана по итогам 2021 г. составила 18,3%, в том числе в экспорте – 16,9%, в импорте – 19%. Таким образом, роль Астаны как торгового партнера Душанбе достаточно значительна и в последние годы она растет.

Туркменистан

Туркменистан является единственным государством Центральной Азии, торговля Казахстана с которым последовательно сокращалась с начала 90-х годов, в том числе в абсолютном выражении (по итогам 2021 г. – на 20%). Кроме того, торговля с этой страной отличалась крайней неустойчивостью и резкими колебаниями объемов и удельного веса (рис.5).

Рисунок 5. Динамика параметров внешней торговли Казахстана с Туркменистаном, 1994-2021гг.

Рассчитано автором по данным источников [21; 22; 23].

Если в первые годы независимости Туркменистан занимал второе после Узбекистана место среди торговых партнеров Казахстана в ЦА, то к началу третьего десятилетия XXI в. она переместилась на последнее место с удельным весом в 2–3%. Соответственно, доля Туркменистана в агрегированном объеме казахстанской внешней торговли снизилась до 0,1–0,2%, и по итогам 2021 г. эта страна занимает лишь 39-ое место среди всех торговых партнеров Астаны.

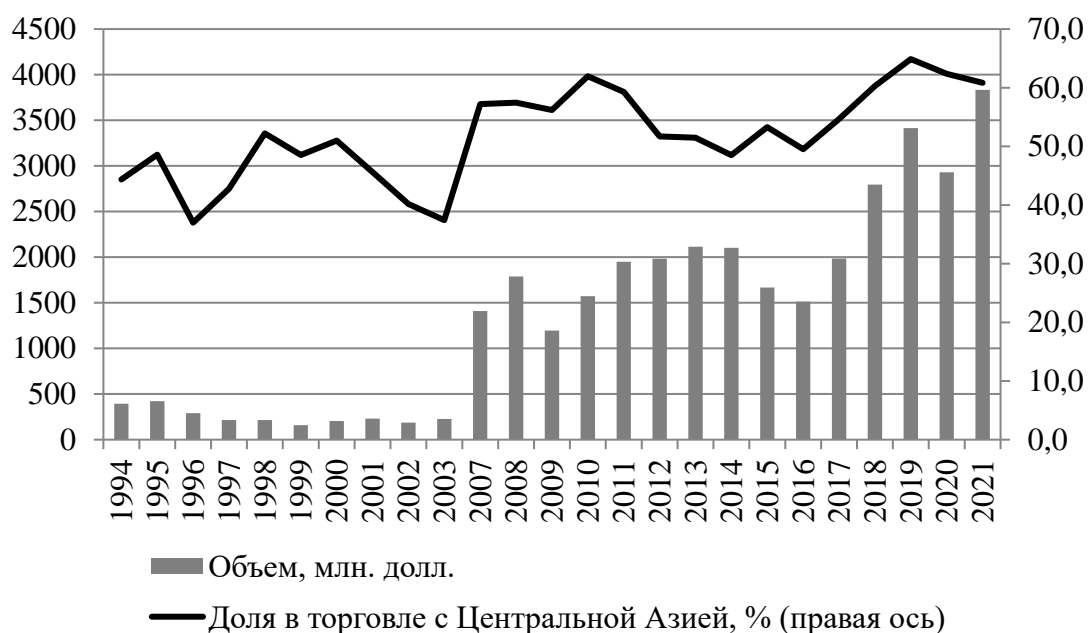
Туркменская статистика торговли с Казахстаном недоступна. Более того, отсутствует даже официальная статистика по общим параметрам внешней торговли этой республики. На основе имеющихся оценок и казахстанских данных о двусторонней торговле, удельный вес Казахстана во внешней торговле Туркменистана по итогам 2021 г. можно оценить примерно в 1,7% (по экспорту – порядка 0,5%, по импорту – около 3,4%).

Таким образом, Ашхабад является наименее значимым торговым партнером Астаны из числа стран Центральной Азии, равно как и Казахстан в настоящее время не является крупным партнером для туркменской стороны. В то же время близкий к историческому минимуму уровень двусторонней торговли свидетельствует о наличии высокого потенциала его роста, поскольку даже незначительное увеличение объема товарооборота (предпосылки для этого, безусловно, имеются) будет сопровождаться высокими показателями роста за счет эффекта низкой базы.

Узбекистан

Торговля с Узбекистаном для Казахстана остается на наиболее стабильном уровне. Ее объем в период 1994–2021 гг. вырос в 9,7 раза, что является вторым показателем среди четырех государств Центральной Азии, хотя даже такой показатель существенно уступает росту совокупного объема внешней торговли Казахстана. Удельный вес Узбекистана в торговле Казахстана со странами Центральной Азии на всем протяжении рассматриваемого периода составлял в среднем 52% (рис. 6). На максимум этот показатель вышел в 2019 г., достигнув 64,9%, однако затем отмечалось его снижение.

Рисунок 6. Динамика параметров внешней торговли Казахстана с Узбекистаном, 1994-2021 гг.

Рассчитано автором по данным источников [21; 22; 23].

Особенно интенсивно двусторонняя торговля развивалась с 2016 г. – в этот период почти ежегодно (за исключением «пандемийного» 2020 г.) отмечался рост товарооборота, измеряемый двузначными величинами, а совокупное его увеличение составило более 150%.

Узбекистан также является единственной страной региона, входящей в число ведущих торговых партнеров Казахстана в мировом масштабе. По итогам 2021 г. Узбекистан занял среди них шестое место с долей в 3,8%. Эта позиция отражает значимый прогресс в двусторонней торговле, так как десять лет назад – по итогам 2012 г. – Узбекистан занимал лишь 16-ое место среди торговых партнеров Казахстана с долей в 1,5%.

Данные статистики Узбекистана также фиксируют рост значимости Казахстана как крупного торгового партнера страны – его доля во внешней торговле Узбекистана в период 2000–2021 гг., согласно данным Государственного комитета РУ по статистике, выросла с 5,1 до 9,3%. Удельный вес Казахстана в узбекистанском экспорте увеличился с 3,1 до 7,1%, в импорте – с 7,3 до 10,8%.

Таким образом, для Узбекистана, как и для большинства стран Центральной Азии, Казахстан является важным торговым партнером, а тенденции последних лет отражают наибольшую интенсивность наращивания взаимной торговли двух стран в сравнении с остальными государствами региона.

Двустороннее инвестиционное сотрудничество

В отличие от торговых отношений, инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами Центральной Азии находится на крайне низком уровне, и в этой сфере существуют значительные резервы для его активизации. Ни одно из государств региона не входит даже в первую двадцатку инвесторов Казахстана, годовые показатели валового притока в республику прямых инвестиций из большинства этих стран близки к нулю. Даже совокупные объемы по всем четырем странам имеют крайне незначительный удельный вес в агрегированных параметрах иностранных инвестиций в Казахстане. Так, по состоянию на 01.07.2022 г. удельный вес четырех стран Центральной Азии в общем объеме накопленных в Казахстане иностранных инвестиций составил лишь 0,1%.

Рассматривая инвестиционное взаимодействие Астаны с государствами региона, необходимо отметить, что в данном случае Казахстан выступает не в традиционной для себя роли реципиента иностранных инвестиций, а в роли инвестора. Казахстан имеет положительную инвестиционную позицию по отношению к каждому из четырех государств региона и со всеми ними в совокупности. Это означает, что объем накопленных казахстанских инвестиций в этих странах больше, чем объем накопленных ими инвестиций в Казахстане. Однако, и в данном аспекте роль Центральной Азии в инвестиционной деятельности Казахстана не слишком заметна, по состоянию на 01.07.2022 г. объем накопленных во всех государствах региона казахстанских инвестиций составил лишь 1% от агрегированного показателя.

Несмотря на незначительные объемы взаимного инвестирования, в течение последнего десятилетия процесс инвестиционного взаимодействия Казахстана и стран региона активизировался, хотя затронул не все государства ЦА. С 2013 по 2022 г. произошло увеличение совокупного объема накопленных казахстанских инвестиций в регионе (табл. 2).

Таблица 2. Изменение объема инвестиций Казахстана, накопленных в странах Центральной Азии в 2013–2022 гг., млн долл.

	На 01.07.2013	На 01.07.2022	Изменение, %
Кыргызстан	597,0	671,4	12,5
Таджикистан	131,2	77,1	- 41,2
Туркменистан	25,5	16,8	- 34,3
Узбекистан	273,6	988,8	261,4
Всего	1027,4	1754,1	70,7

Источник: [24].

Основной прирост накопленных инвестиций Казахстана в Центральной Азии за последние десять лет обусловлен ростом показателей по Узбекистану, тогда как в Кыргызстане их увеличение было незначительным, а объем накопленных инвестиций в Таджикистане и Туркмении сократился.

Накопленные инвестиции из стран региона в Казахстане увеличились более существенно – в 1,7 раза (табл. 3). Максимальный прирост приходится на инвестиции из Кыргызстана, объем которых увеличился в 3,5 раза. Почти столь же значительно вырос объем инвестиций из Узбекистана – в 3,2 раза. Незначительный прирост инвестиций из Таджикистана слабо коррелирует с активным ростом двусторонней торговли, а сокращение и без того незначительного объема накопленных туркменских инвестиций, напротив, соответствует общей тенденции сокращения связей с этой страной, в том числе в торговой сфере.

Таблица 3. Изменение объема накопленных в Казахстане иностранных инвестиций из стран Центральной Азии в 2013–2022 гг., млн долл.

	На 01.07.2013	На 01.07.2022	Изменение, %
Кыргызстан	61,8	219,3	254,6
Таджикистан	52,9	73,8	39,6
Туркменистан	15,4	4,6	-70,1
Узбекистан	103,5	330,1	219,1
Всего	233,6	627,8	168,8

Источник: [24].

Если рассматривать основную форму иностранных капиталовложений, с которыми традиционно ассоциируется инвестиционная активность – прямые инвестиции, то масштабы такого взаимодействия Казахстана со странами региона незначительны. Годовые объемы валового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Центральной Азии на протяжении 2005–2022 гг. (соответствующая статистика доступна с 2005 г.) у большинства стран колебались около нуля, и нередко были отрицательными (отток инвестиций из этих стран был больше притока).

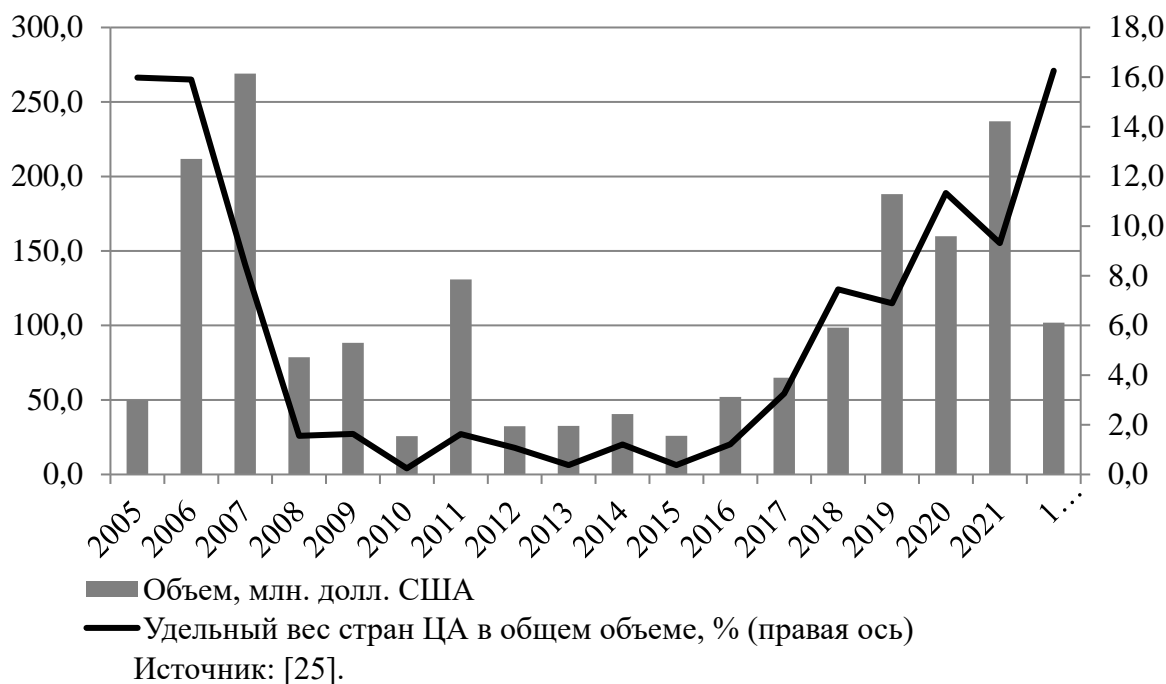
Максимальный по четырем государствам годовой приток ПИИ был зафиксирован в 2021 г. для Узбекистана (22,1 млн долл.), но и на этот максимум пришлось всего 0,09% от совокупного объема валового притока ПИИ в Казахстан. Таким образом, страны Центральной Азии не играли сколько-нибудь заметной роли в качестве иностранных инвесторов в казахстанскую экономику, и этот фактор, очевидно, будет сказываться на двустороннем экономическом сотрудничестве в будущем.

Роль этих стран как сферы приложения казахстанских инвестиций более заметна и в последние годы она растет (рис. 7). Годовые объемы валовых

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

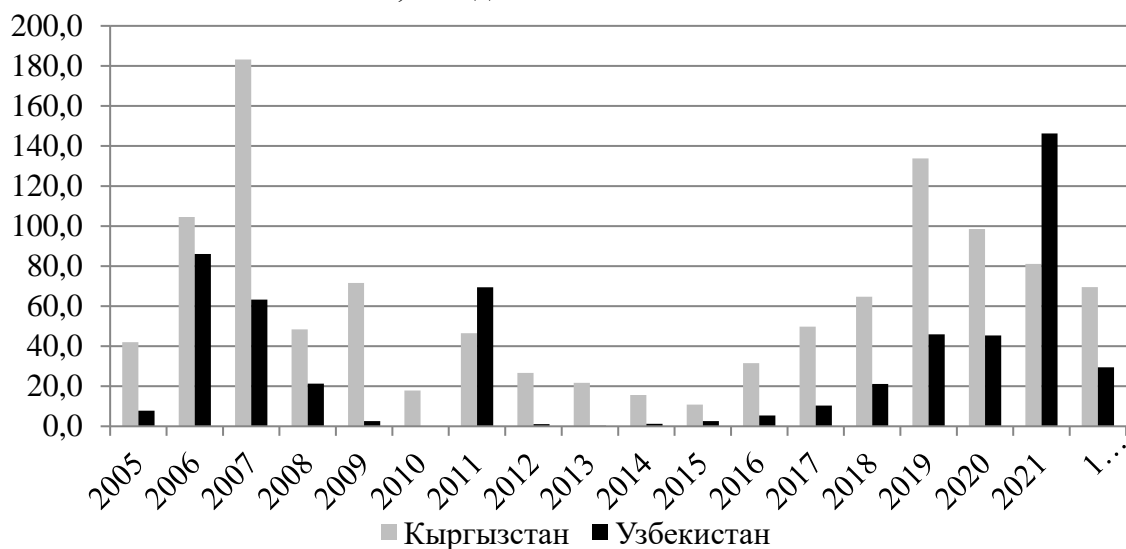
вложений прямых инвестиций в 2019–2022 гг. превысили 150 млн долл., а удельный вес четырех стран региона в общем объеме казахстанских зарубежных инвестиций превышает 10%.

Рисунок 7. Параметры совокупного валового притока прямых инвестиций из Казахстана в страны Центральной Азии в 2005–2022 гг., млн долл.

Данная тенденция корреспондируется с отмеченной выше активизацией взаимной торговли и свидетельствует о комплексном развитии двусторонних экономических отношений. В то же время в сфере инвестиционного сотрудничества отношения Казахстана развиваются только с двумя государствами региона – Узбекистаном и, отчасти, Кыргызстаном (рис. 8), тогда как в Таджикистан и Туркменистан казахстанские инвестиции практически не поступают.

Рисунок 8. Валовой приток прямых инвестиций из Казахстана в Кыргызстан и Узбекистан в 2005–2022 гг., млн долл.

Источник: [25].

Что касается Кыргызстана и Узбекистана, следует отметить: именно Кыргызская Республика на протяжении длительного времени была основным реципиентом казахстанских прямых инвестиций, однако процесс их поступления был крайне неравномерным, и к середине 2010-х годов почти прекратился. После волны роста, длившейся до 2019 г., наблюдается тенденция спада, на фоне которой в прошлом году на первое место по объему поступивших из Казахстана прямых инвестиций вышел Узбекистан.

В данном случае инвестиционные потоки в целом соответствуют тенденциям развития торговых отношений с этими двумя странами – стагнации в случае Кыргызстана и интенсивного роста в случае Узбекистана. В этой связи можно предположить, что и в дальнейшем масштабы и тенденции инвестиционного сотрудничества будут отражать степень активности по другим направлениям экономического взаимодействия, прежде всего в сфере двусторонней торговли.

Другие направления двустороннего сотрудничества

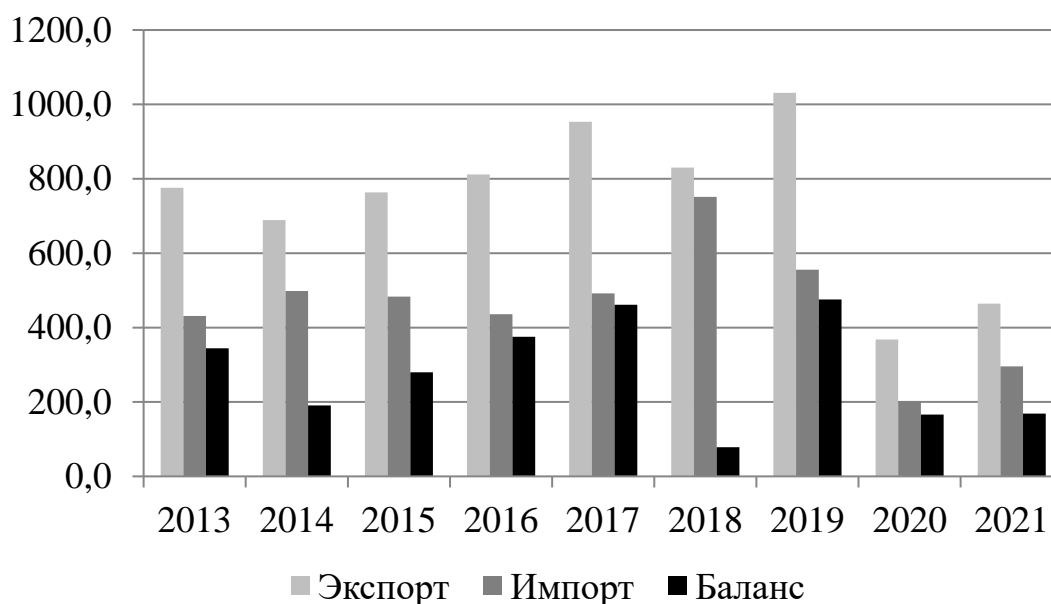
Торговля услугами

Одним из важных и перспективных направлений внешнеэкономического взаимодействия Казахстана является торговля услугами. На экспорт услуг приходится около десятой части совокупного экспорта страны, что составляет в последние годы 5–8 млрд. долл. и является

крупной статьёй пополнения торгового и платежного баланса. Основные статьи такого экспорта – транспортные услуги, на которые в 2021 г. пришлось 68,4% общего объема экспорта услуг, и поездки – 9,2% (в допандемийном 2019 г. на поездки пришлось 31,7% совокупного экспорта услуг).

В этом контексте особую важность приобретает торговля услугами с территориально близкими государствами, включая страны Центральной Азии, которые в последние годы (вплоть до 2020 г., когда закрытие границ и нарушение логистических цепочек из-за пандемии COVID-19 резко снизили интенсивность поездок и, отчасти, транспортный транзит) формировали значительную часть спроса на два крупнейших вида экспортируемых Казахстаном услуг – транзитные грузоперевозки и по статье «поездки». В 2014–2019 гг. торговля услугами между Казахстаном и тремя странами Центральной Азии (данных по Туркменистану нет) динамично росла, в 2020 г. произошел резкий спад, а в 2021 г. наблюдался незначительный прирост торговли услугами (рис. 9).

Рисунок 9. Динамика основных показателей торговли услугами с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, 2013-2021, млн долл.

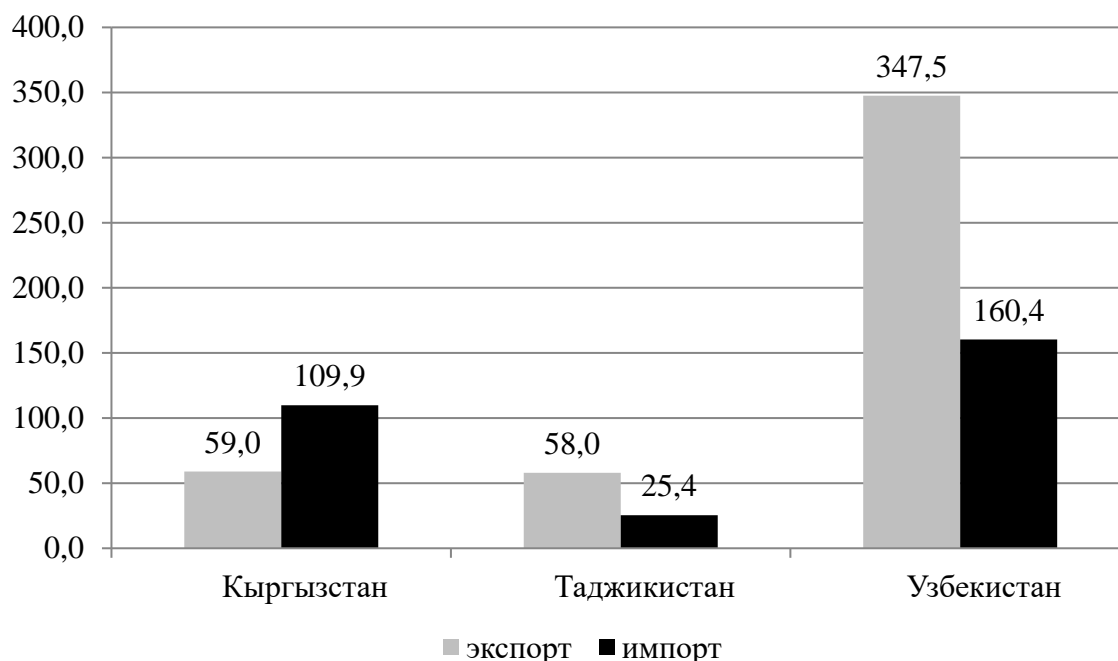
Источник: [26].

В период с 2013 г. (начиная с которого доступна соответствующая статистика) по 2019 г. совокупный объем торговли услугами с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном вырос на 31,4%, экспорт – на 32,9, импорт – на 28,8%. При этом торговля услугами, так же, как торговля товарами с

государствами региона, профицитна для Казахстана – ее баланс в лучшем по этому показателю 2019 г. достиг почти 0,5 млрд долл.

Основной объем профицита торговли услугами, равно как и общего ее объема, приходится на Узбекистан, который, также как и в других сферах экономического взаимодействия является основным партнером Казахстана (рис. 10). Объем двусторонней торговли услугами с Узбекистаном в 2021 г. превысил 0,5 млрд долл., на втором месте находится Кыргызстан (179 млн долл.), на третьем – Таджикистан (83 млн долл.).

Рисунок 10. Торговля услугами Казахстана со странами Центральной Азии в 2021 г., млн долл.

Источник: [26].

Учитывая, что в 2021 г. торговля Казахстана услугами по сравнению с допандемийным уровнем сократилась как в целом, так и, в особенности, со странами Центральной Азии, это направление экономического сотрудничества имеет повышенный потенциал роста в период последующего восстановления, а его реализация в ближайшие годы станет одним из факторов укрепления экономических связей в регионе.

Совместное предпринимательство

Масштаб и интенсивность экономической кооперации отражаются не только в показателях взаимной торговли и инвестиций, но и на микроуровне –

в сфере совместного предпринимательства. Количество зарегистрированных и действующих совместных предприятий, юридических лиц с участием иностранного капитала, а также динамика изменений этого показателя являются не менее важным маркером состояния экономического сотрудничества с той или иной страной, чем торговля или инвестиции.

В отношениях с государствами Центральной Азии эти показатели отражают высокую активность предпринимательских кругов стран региона в Казахстане, что свидетельствует о привлекательности казахстанского рынка. По состоянию на начало 2022 г. количество зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием капитала из государств региона превышало 5000, а их удельный вес составил 14%; доля действующих хозяйствующих субъектов с участием центральноазиатского капитала еще выше – 15%. Данные показатели превосходят удельный вес рассмотренных выше параметров внешней торговли и инвестиций, отражая высокую активность связей бизнеса стран региона на микроуровне.

В отличие от других сфер двустороннего сотрудничества, в совместном предпринимательстве лидерство принадлежит не Узбекистану, а Кыргызстану, на который приходится 8% общего количества действующих в Казахстане юридических лиц с иностранным участием. Другие страны региона также имеют достаточно масштабное представительство на казахстанском рынке (табл. 4).

Таблица 4. Зарегистрированные в Казахстане юридические лица, филиалы и представительства с участием капитала из стран Центральной Азии на 01.01.2022 г.

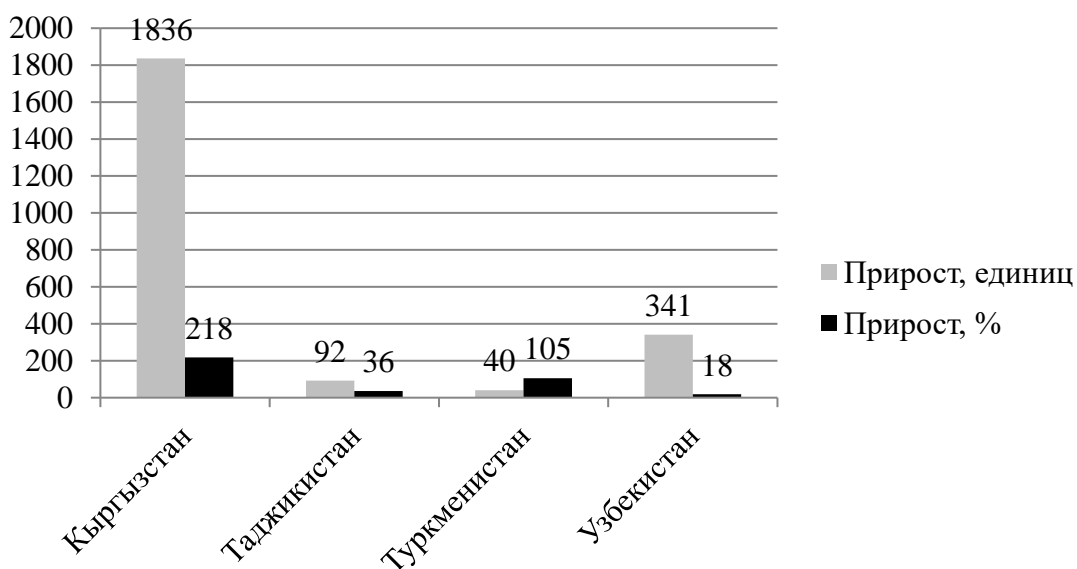
	Зарегистрированные		Действующие	
	Количество	Удельный вес	Количество	Удельный вес
Всего	37811	100	25206	100
Кыргызстан	2680	7,1	2025	8,0
Таджикистан	345	0,9	232	0,9
Туркменистан	78	0,2	56	0,2
Узбекистан	2209	5,8	1479	5,9
Всего по странам ЦА	5312	14,0	3792	15,0

Источник: [27].

По состоянию на 01.01.2013 г. количество зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием капитала из стран региона составляло

3003, а их доля в общем количестве хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала – 9,3%. За десять лет число субъектов совместного предпринимательства выросло в 1,8 раза, а их удельный вес – в 1,5 раза. При этом заслуживает внимания тот факт, что число юридических лиц с участием капитала из государств Центральной Азии выросло по всем четырем странам (рис. 11). Таким образом, эта сфера двустороннего взаимодействия стала единственной из рассмотренных выше, где интенсивная положительная динамика отмечена по всем без исключения государствам региона.

Рисунок 11. Показатели прироста зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием капитала из стран Центральной Азии в период с 01.01.2013 по 01.01.2022 г.

Рассчитано автором по данным [27].

Интенсивный рост совместного предпринимательства соответствует рассмотренным выше тенденциям наращивания экономического сотрудничества в других сферах и отражает крепнущие связи Казахстана с государствами Центральной Азии.

Выводы

- В долгосрочной ретроспективе параметры двустороннего экономического сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии характеризуются меньшей интенсивностью по сравнению с агрегированными

показателями, что выражается в меньших темпах прироста и меньших удельных весах.

- На протяжении последних лет двустороннее сотрудничество значительно активизировалось, и в ряде случаев оно развивается более интенсивно, чем с остальным миром, но при этом сохраняется значительный потенциал его дальнейшего наращивания.

- В большинстве сфер сотрудничества положительная и интенсивная динамика наблюдается не со всеми государствами региона, а в ряде случаев по отдельным странам отмечается регресс.

- Крупнейшим партнером Казахстана в большинстве сфер двустороннего сотрудничества является Узбекистан, наименьшим уровнем взаимодействия характеризуются отношения с Туркменистаном.

- Тенденции последних лет, с учетом наличия значительного нереализованного потенциала, позволяют прогнозировать дальнейший интенсивный рост показателей двустороннего сотрудничества в большинстве сфер, причем наиболее выраженной динамикой будут характеризоваться инвестиционная сфера и торговля услугами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов А.С., Нгуен М.М. 2017. Экономическое и военное соперничество США, Китая и России в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке. № 1. С. 9.

2. Давыдов А. 2022. О стратегической значимости Центральной Азии для США // Россия и новые государства Евразии. № 4. С. 60–77. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-4-60-77>

3. Цю С. 2015. Экономическое сотрудничество России и Китая в Центральной Азии в рамках ШОС // Современные гуманитарные исследования. № 6 (67). С. 185–188.

4. Грозин А.В. 2019. Россия в Центральной Азии: сотрудничество и перспективы энергетического партнерства со странами региона // Восточная аналитика. № 1. С. 23–34.

5. Александрова В.А. 2020. Экономическое сотрудничество России и государств Центральной Азии: торговля, инвестиции, перспективы развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 2 (42). С. 332–337.

6. Верещагин А.А. 2012. Российская Федерация в интеграционных процессах на пространстве СНГ (на примере экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Т. 12. № 12. С. 92–96.

7. Дадабаева З.А. 2021. Перспективы и приоритеты экономического сотрудничества ЕАЭС и ШОС со странами Центральной Азии // Большая

Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник (отв. ред. В.И. Герасимов). М.: ИНИОН РАН. С. 194–197.

8. Суходолов Я.А. 2020. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // Известия Байкальского государственного университета. Т. 30. № 1. С. 50–58.

9. Китаева Е.С., Федулова А.В. 2022. Потенциал экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии // Международные отношения, регионоведение, образование: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (под ред. д. пед. н., проф. М.В.Карнауховой, к. ист. н., доцента А.В.Федуловой). Ульяновск. С. 172–177.

10. Гоя Б. 2021. Влияние Китая на экономическое сотрудничество Казахстана со странами Центральной Азии // Инновации и инвестиции. № 11. С. 19–21.

11. Васильев Л.Е. 2016. О современном состоянии политического и экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 21. № 21. С. 174–188.

12. Крайний И.Ю. 2019. Экономическое сотрудничество Афганистана с республиками Центральной Азии // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4–3. С. 50–51.

13. Галищева Н.В. 2018. Центральноазиатский вектор внешнеэкономической политики Пакистана: основные проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 18. № 2. С. 328–341.

14. Уразова Е.И. 2012. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН.

15. Movkebayeva G.A., Sadvakassova A.M. 2021. Cooperation between India and Central Asia and its Importance for the Region // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. Т. 102. № 2. С. 98–106.

16. Купина Л.К. 2021. Договорные основы торгово-экономического сотрудничества стран Центральной Азии с Республикой Корея // Россия и новые государства Евразии. № 2. С. 130–146.

17. Добринская О.А. 2020. Япония и Центральная Азия: модель экономического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 58–73.

18. Аминжонов Ф.С. 2019. Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества как драйвер региональных энергетических проектов для укрепления энергетической безопасности в постсоветской Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. Т. 6. № 1. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-53-64>.

19. Мавланов И.Р. 2019. К формированию новой концепции регионального сотрудничества в Центральной Азии // Постсоветские исследования. Т. 2. № 7. С. 1485–1491.

20. Султанов Б. 2021. Казахстан и перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. № 3. С. 59-77. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-3-59-77>

21. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения 12.01.2023).

22. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник (под ред. Б.К.Тортаева). Алматы, 2004. 226 с.

23. Внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан. Статистический сборник (под ред. Ж.А.Кулекеева). Алматы, 1999. 338 с.

24. Международная инвестиционная позиция. Статистика внешнего сектора // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya> (дата обращения 02.02.2023).

25. Прямые инвестиции по направлению вложения. Статистика внешнего сектора // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (дата обращения 05.02.2023).

26. Международная торговля услугами Республики Казахстан / Платежный баланс. Статистика внешнего сектора // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora> (дата обращения 08.02.2023).

27. Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан. Статистика предприятий // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> (дата обращения 09.02.2023).